

Пермский УНИВЕРСИТЕТ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома,
ректората Пермского государственного университета им. А. М. Горького

Год изд. XVIII
№ 12 (478)

Среда, 24 марта 1965 г.

Цена 1 коп.

БУДУЩЕЕ ПЕРМСКОЙ НАУКИ

В Пермь приехали представители Уральского филиала Академии наук во главе с председателем профессором С. С. Спаским. В течение двух дней обсуждались возможные пути совместной работы, пути привлечения большой группы пермских ученых (это около семидесяти докторов наук, около пятидесяти кандидатов и несколько тысяч младших научных сотрудников).

Каждый вуз высказал свои соображения, со своими предложениями выступили представители совнархоза.

С особенно тщательно продуманными предложениями выступил коллектив нашего университета. Мы считаем, что если Уральский филиал Академии наук будет реорганизован в Уральское отделение АН (по типу Сибирского) и встанет вопрос о создании новых институтов, то первым таким институтом, имеющим наиболее реальные основы для открытия в Перми, будет географический институт. Такой институт есть только в Иркутске, и огромные территории Урала требуют его создания. Его основной целью будет изучение закономерностей формирования и развития территориаль-

но-производственных комплексов и все связанные с этой проблемой вопросы. В период становления наш университет сможет оказать этому институту значительную помощь (ведь через два года на географическом факультете будет 8 профессоров - докторов наук и около 30 кандидатов наук).

Университет выдвинул вопрос о создании отдела или института гидрологии. Наличие такого отдела в Пермской области необходимо, если учесть наличие каскада водохранилищ на Каме и необходимость решения целого комплекса вопросов, связанных с нормальной эксплуатацией этих водоемов.

Коллектив университета убежден в необходимости организовать в Перми геологический институт. Этот институт, в отличие от института геологии Уральского филиала АН, будет иметь свой профиль, решать свои задачи, такие, как вопросы гидрогеологии, карста, применения математического метода в геологии и т. д. И в организации этого института, особенно в начальный период, университет сможет оказать существенную помощь.

Внесено также предложение об организации двух химических институтов: института нефтехимического синтеза, потребность в организации которого давно назрела в нашей перспективной нефтедобывающей области, а также института элементоорганических соединений. О необходимости создания такого института говорит и наличие кадров и в Перми, и в Свердловске, а также сырьевые возможности Пермской области.

Предложение о необходимости организации института экспериментальной биологии также было внесено коллективом университета. Если этот институт будет открыт, то в нем будут решаться такие важные проблемы, как регулирование развития и роста растений, проблема молекулярной биологии, вопросы биофизики и т. д.

При организации Уральского отделения АН несомненно встанет вопрос и об организации в Перми института физики, помимо уже имеющегося в Свердловске, основным научным направлением которого будет изучение вопросов радиоспектроскопии, физики металлов и т. д.

Коллектив университета подсказал и другие формы связи пермских ученых с Уральским филиалом Академии наук. Для расширения и углубления работ уже имеющихся институтов предложено организовать лаборатории редких элементов, электрокристаллизации из водных растворов, лабораторию комплексонов, а также лабораторию по комплексному развитию химической промышленности.

Наконец, было высказано пожелание для объединения сил двух крупных научных центров — Перми и Свердловска — включать некоторые темы, изучаемые пермскими учеными, в планы институтов Уральского филиала АН. Это относится к таким темам, как поиски физиологически активных органических соединений, вопросы, связанные с защитой металлов от коррозии и т. д.

И, наконец, было высказано пожелание, чтобы при открытии Уральского отделения АН был создан институт гуманитарного профиля, в частности институт истории. Пожелания пермских ученых в ближайшее время будут отосланы в Президиум Академии наук СССР.

КУРСОВАЯ СТРАДА

РЕПОРТАЖ
С КАФЕДР

«Интересно,— подумали мы на заседании редакции,— как идет подготовка к защите курсовых работ?»

Идет весна, конец марта и апрель — это, если можно так сказать, «курсовая страда». Вернее, «курсовые страдания». Это может подтвердить биолог IV курса Юрий Воронин. Летом он был в экспедиции, материала для курсовой работы у него много (он пишет «Роль птиц и их эктопаразитов в распространении некоторых болезней»), но нет специалиста, с которым бы Юрий мог посоветоваться. Он уже успел съездить в Ленинград, но нужный ему ученый, выехал из Ленинграда. Не везет! Когда я пришел на кафедру беспозвоночных, Юрий вышел ко мне из какой-то темной кабинки. Опять работал. Вот они «курсовые страдания»! Но это, конечно, хорошие страдания. И я уверен, что у Юрия Воронина будет отличная курсовая работа.

— Остальные курсовики нашей кафедры,— говорит заведующая кафедрой Ю. Г. Митрофанова,— «стартовали» только немногим более недели назад. Помешали объективные причины: был перенесен спецкурс с III курса и ввели государственный экзамен по языку.

У студентов, пишущих курсовые работы, есть определенный день — вторник, третья и четвертая пары и вечера всех других дней. Долго не гаснут огни в кабинетах биологического факультета. Некоторые не уходят, потому что увлечены работой (страсть первооткрывателя!) другие по необходимости...

(Окончание на 2-й стр.)

Л. ХАРЛАШКО за работой.

УСИЛИЯМИ КОЛЛЕКТИВА

В настоящее время на историческом факультете обучается заочно 626 человек. И это не случайные люди. Уже сейчас из числа заочников факультета 70 процентов работают по специальности. Отсев студентов с факультета незначителен. Выпуск заочников-историков на факультете ежегодно соответствует или почти соответствует плановому приему.

Коллектив факультета постоянно ищет новые, более действенные методы работы с заочниками. Кафедры круглый год проводят консультации студентов-заочников, которые осуществляются не только в форме личной беседы с преподавателями, но и письменно. Для консультаций и приемов экзаменов и зачетов используются выезды преподавателей в область. На первых трех курсах факультет организует для студентов, живущих в г. Перми, однодневные еженедельные занятия по иностранному языку и наиболее трудным предметам. По этим предметам в городских группах успеваемость 100 процентов.

В качестве эксперимента исторический факультет проводил летнюю сессию заочников по новой

системе. 60-минутные лекции вместо обычных. В результате нового планирования сессии по новой системе удалось высвободить больше времени на самостоятельную работу студента при подготовке к экзаменам. Если раньше заочник не имел перед экзаменами ни одного свободного от лекций дня, то сейчас была возможность дать для подготовки к экзамену 2 и даже 3 дня, свободных от занятий. А на пятом курсе удалось высвободить две недели для прохождения архивной практики.

Кроме того, если раньше студенты встречались с четырьмя преподавателями (4 лекции по 90 минут) то теперь встречаются с шестью (6 лекций по 60 минут), и тем самым создаются лучшие условия для индивидуальных консультаций, для быстрого разрешения возникающих вопросов и т. п. Усилия коллектива исторического факультета, направление на поиски новых форм работы с заочниками, привели к повышению успеваемости на заочном отделении.

Т. ФЕДОРОВА,
методист заочного отделения
исторического факультета.

Студенческий привет Колумбу
новых космических трасс! Самые
лучшие и теплые наши пожелания
байконурцам, ставшим
на несколько дней пермяками!

★ ★ ★

ПУЛЬС ЖИЗНИ

В школьном драмкружке мы ставили романтическую пьесу М. Светлова «Двадцать лет спустя». Вы помните в ней Якова, секретаря подпольной организации молодежи, его мужественные, вдохновляющие слова о революции, о комсомольском долге? Они не оставляли равнодушным ни одного человека в зале.

Якова играл Боря Плотинский, играл здорово. После этой его роли мы, участники спектакля, не могли болтать при нем разные мелочи. Не потому, что у нас появилось к Борису какое-то особое уважение. Нет, он оставался нашим, своим, но все почувствовали в его сдержанности, в его простоте внутреннюю силу, ум, которые помогли пятнадцатилетнему мальчишке создать образ революционера и сделали его вдруг старше нас.

Я встречаю Бориса на лекциях по диамату, политэкономии, которые мы, филологи, слушаем вместе с историками (Б. Плотинский — студент II курса исторического факультета). Я понимаю теперь, что те черты, которые раскрылись в образе Якова в детской игре Бориса, присущи характеру самого Бориса.

Жить общественной жизнью, как своей мечтой,— это убеждение у него, наверное, в крови. Он — член профбюро факультета. С первого курса — в редакции фа-

культетской стенной газеты, он — участник товарищеского суда.

В этом году студенты-историки избрали Бориса секретарем комсомольской организации факультета. С 7 января 1965 года Б. Плотинский — член КПСС.

Вообще с декабря 1964 года по март 1965 года партийная организация университета приняла в члены КПСС 15 человек, из них 13 студентов. Каждый из них, так же, как и Борис, заслуживает много хороших слов. Эти люди, которых партия отбирает в свои ряды, которых она выковывает, определяют пульс нашей жизни.

Н. САЙФУДИНОВА.

НАШИ СТУДЕНТЫ-ВЕЧЕРНИКИ

Этот учебный год для нашего факультета замечателен тем, что впервые будут защищать диплом студенты-вечерники. У некоторых из них темы дипломных работ тесно связаны с производством. Например, тема Б. Голубева «Анализ и определение состава нефти новых месторождений», Н. Сапрыкиной «Фотометрическое определение малых количеств свинца и меди в никелевых сплавах», В. Внутских «Улучшение условий фильтрации кварца при анализе методом пирофосфорной кислоты», О. Домрачевой «Влияние сульфидирования на износостойчивость и наводоограживание стали».

Всем 21 студентам, оканчивающим в этом году университет, остается лишь пожелать успешной защиты дипломов.

А как же обстоят дела на других курсах? Результаты зимней сессии показали, что далеко не все студенты успешно справляются с учебными планами. Очень плохо сдали экзамен по органической химии студенты III курса, 10 студентов V курса до сих пор не сдали экзамен по коллоидной химии. На I и II курсах плохо обстоит дело с математикой. Слабо занимаются О. Гуляева, В. Ше-

стаков, В. Трутнева — I курс; Г. Дианова, А. Казарина, Н. Колобова, А. Маклаков — II курс. Хотелось бы отметить тех студентов, которые очень добросовестно относятся к занятиям, о ком преподаватели самого хорошего мнения: Г. Копысова, В. Русакова, Г. Поповская, А. Симонова — I курс; Л. Черноморцева, Н. Русакова, А. Шуклина — II курс, Л. Бреднева, А. Титова, А. Третьякова — IV курс, С. Донченко, В. Селянина — V курс, О. Пилипенко, О. Домрачева, С. Васильев, А. Ломахо, В. Внутских — VI курс и ряд других.

С этого семестра студенты занимаются 3 дня в неделю. Теперь они имеют больше свободного времени для самостоятельной работы, и должны использовать его как можно более производительно. Регулярно будут проводиться и проводятся консультации по отдельным предметам.

На кафедре органической химии проводятся двухчасовые семинары по органической химии. На них студенты должны сдавать отдельные разделы курса, решать задачи. Однако посещаемость и подготовка студентов к этим семинарам оставляет желать лучшего. Такие студенты, как Л. Неделько, М. Боровских, Г. Линнас, Л. Одинцова, Г. Шамашина пропускают занятия или приходят на них неподготовленными.

Бесспорно, что такие семинары значительно облегчат студентам подготовку к сдаче экзамена и помогут им лучше и глубже освоить материал курса.

Конечно, сочетать учебу с работой — дело нелегкое, особенно когда студентам приходится работать по сменам (в большинстве это те, кто работают на нефтеперерабатывающем заводе). Это вносит известные трудности в учебу.

Однако большинству наших студентов следует быть более требовательными к самим себе, проявлять больше упорства и настойчивости в учебе, с тем чтобы стать хорошими специалистами-химиками.

Л. ПОПЛЕВИНА.

КУРСОВАЯ СТРАДА

РЕПОРТАЖ
С КАФЕДР

(Окончание. Нач. на 1-й стр.)

Ведь на кафедре гидробиологии нет специальных дней для подготовки курсовых работ, поэтому приходится заниматься в любую свободную минуту — и поздним вечером. Время не ждет. Уже конец марта.

А работы у гидробиологов очень интересные. Все видели, как много в Каме древоины. Не говоря уже о бревнах, на Каме и в Камском водохранилище стоят целые роицы в воде. Специалисты-гидробиологи сказали: «Дерева в воде? Это очень вредно. Для воды и для рыбы». А ассистентка кафедры гидробиологии И. Ф. Губанова и студентки IV курса Людмила Харлашко, Маргарита Кузнецова, Галина Сальникова, побывав на Камском море, и проведя опыты, сказали: «Нет! Деревья не вредны для воды, более того, они полезны, так как на них живут различные водные жители, которые полезны для рыб». Сейчас вечером и днем при помощи микроскопа и препаратов и многократных опытов они аргументируют свое «Нет!».

«Свободный день для подготовки курсовых? — переспросила меня Люда Харлашко. — Об этом можно только мечтать».

Неужели так же и на других кафедрах?

«У нас, — рассказывает заведую-

щий кафедрой геофизики А. К. Маловичко, — большие хозяйственные работы. Поэтому каждая курсовая студента — это практически вклад в эти работы.

Например, материалы курсовой работы четверокурсника Л. Неволина настолько значительны, что будут помещены в «Ученых записках». 28 студентов работают над сейсмическими картами Оренбургской сейсмической станции. Некоторые студенты пишут на этих материалах курсовые».

— Юрий Алексеевич! — подзывает молодого аспиранта мой собеседник, — как дела у ваших курсовиков?

— Студенты работают хорошо, — отвечает Ю. А. Бяков. — У студентки IV курса Г. Юнсовой работа в основном готова. Другие еще работают над своими курсовыми. К 1 апреля работы будут в письменном виде представлены на проверку.

— Студенты IV курса просили перенести госэкзамен по иностранному языку — улыбается Александр Кириллович. — Но мы считаем это лишним. Они и экзамен сдадут и курсовые напишут.

Это третья кафедра, на которой я побывал, чтобы узнать, как готовятся курсовые. Можно сказать — это прелюд. Главное будет на защите курсовых.

Б. ЗЕЛЕНИН.

Вначале пришла телеграмма из Оренбурга, лаконичная и радостная: «Заняли первое место попали финал первенства республики Шахматисты».

Что же произошло в Оренбурге? С 10 по 18 марта там проходил полуфинал розыгрыша кубка среди вузов Российской Федерации. Наша команда выступила в составе: кандидат в мастера П. Огибин (истфак, V курс), первокурсник В. М. Соснин (аспирант кафедры высшей алгебры), Ю. Сарбаев (физфак, II курс), В. Демидов (химфак, V курс), на юношеской доске играл первокурсник В. Волин (физик I курса), на женской — второкурсница Л. Куликова (физик II курса).

Вот что рассказал гость нашей редакции В. Демидов:

«Наша команда заняла первое место, набрав 27 очков из 42 возможных. Вначале мы потерпели поражение от Новочеркасского политехнического института и несколько туров занимали положение во второй половине таблицы».

Но победа в V туре над лидерами — шахматистами Новосибирского электротехнического института со счетом 5:1 — вывела команду на второе место. В результате двух заключительных побед над

командой Оренбургского медицинского института и Свердловского горного института команда заняла первое место. На втором месте команда Уфы, на третьем — Новосибирска.

Эта победа открыла дорогу университетской команде в финал розыгрыша кубка, который состоится во 2-й половине апреля в Свердловске.

Нужно отметить, что все шахматисты команды выступали очень ровно и заняли призовые места на своих досках.

Л. Куликова на этих соревнованиях выполнила норму I разряда».

Воскресенье, 21 марта. Последняя в сезоне лыжня.

ОТКУДА

На собрание пришло меньше половины комсомольцев факультета — собрание не состоялось. Но многие филологи-старшекурсники, скептически усмехаясь, констатировали:

— А что удивительного? Мы не помним, чтобы когда-то удалось провести отчетное собрание с первого раза, вечно кворума нет.

Кажется, удивительного здесь, и правда, мало. Больше страшного. Оказывается, что можно носить комсомольский билет, быть только потенциальным комсомольцем и не чувствовать никакого долга. Многие говорят: собрание сорвалось потому, что очень уж комсомольцы на факультете пассивные. Согласимся. Но откуда они, эти самые «пассивные»? Ведь не рождаются же они сразу такими? Вы только взгляните на некоторых: Света В. до университета около двух лет работала инструктором в райкоме, Аида Ф. в школе была секретарем комитета. Примерно, четвертая часть филологов до поступления на факультет работала в школах вожатыми,

преподавателями. И вот Света В. вполне отчетливо представляющая, что значит комсомольский долг, не сочла нужным прийти на собрание, Аида Ф. пообещала в другой раз тоже не приходить.

— На концерт сходить интересно. А что на собраниях? — скука. Вообще на факультете скука. Ничего не хочется делать, на других глядя. Ведь большинство же

БЕРУТСЯ

на факультете ничего не делают. Считают, что чем-то заниматься — удел «активистов». Вообще кажется, чтобы расшевелить как-то, нужно каждому вполне определенную работу и спрашивать, как она выполняется.

Что ж, верно. Тогда меньше будет скукающих, каждый будет не только брать у людей, но и давать людям.

Так говорят те, кого у нас называют «пассивными». Из этих, в общем-то неплохих, людей (не без белых, конечно, ворсин) и складывается у нас коллектив. Но складывается буквально механически: в отдельности каждый человек хороший, а вот коллектива хороше-

го нет, коллектив получается тоже «пассивный».

А почему? Что нужно, чтобы группа, курс, целый факультет жили на одном дыхании?

Первое и главное — нужно воспитывать в людях чувство долга. И об этом как раз часто забывают комсомольские руководители. У филологов большое дело воспитания поставлено плохо.

Политформации в группах проводятся изредка и абы как. Вот пример — группа II курса русского отделения. Раньше здесь были интересные беседы о современной политике, о жизни в стране и за рубежом... Последняя по-

ПАССИВНЫЕ

литинформация состоялась в 1964 году.

Стенгазета «Горьковец» до сих пор еще далека от комсомольской жизни факультета, в ней гораздо больше опытов начинающих авторов и реплик спорщиков по поводу прошлогодней осенней выведенного яйца, чем живых бесед о болях и нуждах факультета.

(Окончание в следующем номере).

КОЗЛЫ В ОГОРОДЕ

ФЕЛЬЕТОН

Говорят, пусть козла в огороде... Сами знаете. Вольности разные начинаются, то да се. Поэтому студсовет 8 общежития решил раз и навсегда огородить наш родной общежитский огород от подлых животных. Появились на стенах выписки из решений от такого-то числа и такого-то месяца. Вот какие:

а) пребывание в общежитии посторонних лиц разрешается только до 11 часов вечера;

б) после 12 часов ночи в общежитии запрещается петь, играть на инструментах и т. п.;

в) жильцам общежития вход в общежитие разрешается до 2 часов ночи. С 2 часов ночи до 6 часов утра общежитие будет закрыто.

Как здорово и верно все! А то, бывало, ходят всякие посторонние лица по общежитию и до одиннадцати и после одиннадцати, а потом у техники венки теряются. Сейчас таких лиц не стало, а если и ночует раза 3—4 на неделе в комнате Жени Янока, председателя студсовета, один слегка трезвый Дима — так он же не посторонний, а рабочий с завода Дзержинского.

Пункт «б» тоже не мог не сказаться благотворно на порядке в общежитии. Никто после двенадцати не осмеливается «петь, играть на инструментах, шуметь и т. п.». Ну, конечно, комната, председателя Жени не в счет. Сам Женя любит активный отдых, петь и пить позволено в его комнате хоть до утра. А станет тесно — активно отдыхать позволено в коридоре.

Что касается пункта «в», то здесь студсовет оказался явно на высоте. Какая неоценимая услуга вахтеру тете Поле! Закроет она ходы-выходы в 2 часа ночи и спит себе до 6 утра.

Все бы хорошо, да только бунтовать некоторые пытаются против пункта «в». Приходят и стучат в дверь снаружи, мол, с поезда, спать нужно. На днях (возмутительно!) один в 4 часа решил, как говорится, покинуть родные пенаты. На поезд, видите ли, нужно ему. А того не хочет понимать, что общежитие — не проходной двор. И не огород для всяких.

Так вот, искал он искал вахтера по этажам — не нашел. Ковырять-ковырять замок в двери — не открыл. Схватил тогда цурку и давай по двери дубасить — вместе с косяками чуть не вышиб. Отодрал фанеру и ушел-таки, хулиган! Можно не

сомневаться, что меры будут приняты, и от этого хулигана и подобных ему общежитский огород будет очищен.

Еще бы не мешало очистить общежитие от всяких вообще козлов.

А. ТАБЛИЧКИН.

На семинаре

Мы подходим на цыпочках к полуоткрытой двери. В аудитории напруженное безмолвие, только слышно, как шуршит страницами преподаватель, склонившийся над журналом.

— Может быть, кто-нибудь хочет выступить? Тишина разрядилась. Все весело смеются. Вдруг вызывают студентку. Она еще долго сидит на своем месте после того, как услышала свою фамилию, томимая неясными предчувствиями и отсутствием каких-либо соображений по заданному вопросу.

Наконец, она разжимает зубы и шепчет: «Я сегодня не могу отвечать». Аудитория возмущена! А они-то еще вздыхали облегченно!

Учебники — один на пять человек — трещат по швам, и это может произойти в вот аудитория снова замирает, чуткая и торжественная. Вызывают студента, который отсутствовал. Все вздрагивают. В эти мгновения уходит

несколько лет жизни для каждого. Звучит еще одна фамилия.

— Подсказывайте! — вскрикивает студентка. Верные друзья подвигают к ней сразу несколько одинаковых учебников и беспорядочно тычут пальцами в текст, показывая, что и где она должна прочесть. Прочитывая по одной фразе и закатывая глаза, студентка медленно и уверенно развертывает свои мысли. В аудитории штиль, но слышны отдаленные залпы «морского боя»...

Давайте отойдем тихонько, на цыпочках, от этой двери, чтобы нас не услышал преподаватель и не спросил, почему мы не присутствуем на семинаре.

Е. СКРИПНИК.

Если вы считаете, что в любом университете только не в нашем, зайдите на первый курс филологического факультета на семинар по русской литературе.

ПЕРМСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ МУЗЫКИ

ВСТРЕЧА С ТВОРЧЕСТВОМ

«В 4 часа в горьковском зале — встреча с композиторами Юрием Чичковым и Евгением Родыгиным» — скромно сообщала афиша. Но не было еще и 3, а большая

часть мест в зале была уже занята.

Встреча была менее всего официальной. Тепло, чуткость, радость, взаимный интерес, любовь и музыка — вот что было главным в ней. Композиторы рассказывали о себе, исполняли лучшее из своего творчества.

Вновь мы слышим «Мамин вальс», «По бульвару девушка идет» и впервые — «Прикамскую черемушку» Чичкова в исполнении артистки Московской оперетты Аллы Еланской. Песню «Три товарища, три студента» поет весь зал (вернее, поет Юрий Чичков, а зал подхватывает сразу запомнившийся припев).

Песни Евгения Родыгина, наши, уральские, знает каждый — от шуточной «Как у дедушки Петра» до лирической «Лен, мой лен». «Песня о Свердловске» — песня не о нашем городе. Но почему тан дружи, поет зал! Красивая ли мелодия, душевные ли слова тому причиной? Звучат песни из кинофильмов: «Однажды летом», «Во власти золота».

Мы не прощаемся. Мы расстаемся до новой встречи. И рассказываем композиторам о приближающемся юбилее университета, о нашем конкурсе на лучший гимн.

Пишите текст гимна! Евгений Родыгин и Юрий Чичков согласи-

лись написать для нас музыку. Это, конечно, будет хорошая музыка. И пусть будет достойной этой музыки слова, чтобы песня о нашем университете полетела по всей стране!

А. СТОЛБОВА.

Скрипка Нины Бейлиной

У нас в гостях скрипачка Нина Бейлина. Она приехала в Пермь с аккомпаниатором Т. Меркуловой, чтобы принять участие в Пермском фестивале музыки.

Нина Бейлина выступала с интересными программами в городах нашей страны, Болгарии, Румынии, Чехословакии, Польши.

На нашей сцене в восторженной тишине она исполнила четыре бразильских танца Мийо, «Этюд в форме вальса» Сен-Санса, 10-ю страницу Скотта «В стране лотоса», второй и пятый венгерские танцы Брамса.

На прощание, благодаря за радостный прием, сжимая в руке букеты живых цветов, взволнованная и радостная, Нина Михайловна пожелала студентам отличной учебы и обещала в свое следующее посещение Перми прийти в университет без приглашения с большим концертом. Ее слова покрыл гром аплодисментов.

В. КУЛИКОВА.

СТУДЕНТЫ — УЧАСТНИКИ ФЕСТИВАЛЯ

Закончился Пермский фестиваль музыки. Неделя искусства пробежала быстро. Программа была очень разнообразной — Чайковский, Лист, Свиридов, русские народные и советские песни...

Первая встреча со зрителями закончилась ораторией Г. Свиридова на слова В. Маяковского. Солист — заслуженный артист РСФСР А. Ведерников, хор, говоря словами автора, «ураган из голосов спрессованных тихих и тонких». Он состоит из хоров университета, музыкального училища, хора «Спутник» оперного театра, хора «Спутник» Пермской филармонии и московской хоровой капеллы, руководимой А. Юрловым — профессором Московской консерватории.

Зрелище было необыкновенное. На сцене стояло около пятисот человек, включая симфонический оркестр. Ожил могучий Маяковский, ожили грозные картины прошлого. Очень и уверенно поет солист. Свободно, широко льется звук. И верши — будет на земле город-сад. Кажется, что в такт мелодии звенят люстры.

Я в восхищении от того, что фестиваль проходил именно у нас в городе в этом году, от того, что наш хор, в котором я пою, принимал непосредственное участие в проведении его.

Нам здорово повезло. Петь на фестивале музыки в оперном театре под руководством такого замечательного дирижера, как А. Юрлов, вместе с московской хоровой капеллой, да еще в сопровождении московского симфонического оркестра! Просто не хватает слов, чтобы выразить свои чувства.

Первый концерт Чайковского мы слушали за кулисами на сцене, сидя на каких-то деревянных чурбаках и железных рейках. Мы в этот момент забыли обо всем, все были во власти чарующей музыки. И мы хлопали, хлопали, хлопали до боли в ладонях.

А когда нам самим после окончания «Оратории» кричали браво, спасибо, мы воспринимали это как заслуженную награду. Мы готовы были петь еще и еще.

Закончился фестиваль — первый, но будем надеяться, не последний в Перми.

В. ЕРМАКОВА.